

➤ **ЛЕГЕНДЫ МАГНИТКИ** | В историю страны и города он вошёл как военный директор

Броненосец Григорий Носов

Носов Григорий Иванович (18 октября 1905 г. – 7 августа 1951 г.)

Похороны Носова, 10 августа 1951 г.

АЛЁНА ЮРЬЕВА

Сегодня исполняется 109 лет со дня рождения военного директора Магнитки Григория Ивановича Носова.

Заводская закалка

Вряд ли его судьба могла сложиться иначе. Искон века все мужчины в роду Носовых трудились на железоделательном заводе. Отец – 38 лет, дед и того больше. Впрочем, для дореволюционного Урала это было вполне естественно: к заводам приписывали не только окрестные земли, но и крестьян вместе с семьями. Мужики и хлеб сеяли, и в кузнях работали, и уголь для домен заготавливали. Порой невозможно было определить, где кончается промышленная зона и где начинается посёлок. Поэтому, если бы Григорий Носов написал в своей автобиографии, что родился на Катав-Ивановском комбинате, то не особенно погрешил бы против истины.

По тогдашним меркам семейство Носовых – девять человек – считалось средним. Зарплата отца, единственного кормильца – 15 рублей. Прожить на эти деньги было невозможно. Худо-бедно выручал огород и кое-какая домашняя живность. Так что вкус и цену трудового хлеба Григорий Носов познал уже в детстве. В голодном 1921 году он бросил школу и устроился на вагоностроительный завод. Годы спустя исследователи биографии Носова придут к выводу, что именно эти обстоятельства во многом и повлияли на его характер. Пережив однажды голод и бедность, он всегда старался создать рабочим условия для нормальной жизни. С целью закрепления в Магнитке рабочих кадров он выделял людям беспроцентные ссуды на строительство личных домов и обзаведение подсобным хозяйством. В самые трудные военные дни давал наделы земли и семена овощей выпускникам ФЗУ. По приказу Носова для снабжения металлургов витаминами был заложен фруктово-ягодный сад. Началось разведение скота. При всех заводских столовых были созданы небольшие откормочные хозяйства. А на одной из окраин Магнитки построили целый квартал из свиноводов.

Высокая цель

Путь Григория Носова к директорскому креслу был непростым. Сейчас уже невозможно узнать, ставил ли он перед собой такую высокую цель, но то, что он хотел учиться, идти в профессии дальше и дальше – совершенно очевидно. Из автобиографии Григория Носова: «В 1925 году я окончил рабфак Уфимского института. После чего поступил в Томский технологический, на горный факультет. Когда на базе Томского организовали Сибирский металлургический институт, возглавил лабораторию горнозаводского анализа, а параллельно с этим читал лекции по физической химии».

И все же практика привлекала Носова больше, чем теория. До переезда в Магнитку он успел поработать на Усть-Катавском и Белорецком заводах. Но самой суровой производственной школой стал для него Кузнецкий металлургический комбинат. Пять лет понадобилось Носову на то, чтобы от начальника смены подняться до должности главного инженера.

По воспоминаниям академика Павлова, вузы, готовившие кадры для металлургического производства, назывались «маргариновыми институтами», а их выпускники – «маргариновыми инженерами». Мечта Сталина – сделать СССР «страной автомобилизации» и «тракторизации» – изменила это отношение. Потребовались руководители, соединявшие в себе профессиональное мастерство и хозяйственную жилку.

В начале 40-х в стране действовало 76 металлургических предприятий. Более 80 процентов кадров на них составляли молодые специалисты. Сталин чрезвычайно гордился этим обстоятельством и лично подбирал руководителей для своих детищ из числа самых-самых. Григория Носова он выделял как высококлассного технолога в области сталеварения. Кроме того, Носов основательно изучил мартеновское производство и знал все хитрости технологии специальных сталей. Результаты такого внимания со стороны вождя не замедлили сказаться. В 1939 году 34-летнего Григория Ивановича Носова назначают главным инженером ММК. Хотя трудно было расценивать это как повышение. По производственным

показателям Магнитка в те дни здорово уступала Новокузнецку. Хромала и трудовая дисциплина. Так что правильнее было рассматривать это как акт доверия. И Носов, верный солдат партии, это доверие оправдал. Уже через год он возглавил предприятие, сменив на посту директора Константина Иванова.

Вопреки приказам свыше

В 1940 году вместе с семьей Носов поселился в поселке Берёзки. Улица Щорса издавна считалась «начальничьей». Дом № 33 был, что называется, непростой, с историей. До Григория Носова его занимали такие именитые жильцы, как директор ММК Авраамий Завенягин и секретарь Магнитогорского горкома партии Бесо Ломинадзе. В этом доме Носовы проживут вплоть до августа 1951 года.

Отношения Сталина и Носова можно было назвать странными. Григорий Иванович всегда и везде подчеркивал гений вождя, его умение докопаться до сути любого вопроса, ум «государственного масштаба».

И при этом он довольно часто поступал вопреки приказам свыше. В народе даже родилась поговорка о том, что советская власть распространяется до Каргалов, а от Каргалов – власть носовская. Говорят, однажды Носов своей властью остановил эшелон с мобилизованными работниками ММК и вернул людей обратно, в цехи комбината. Другому такое своеволие вряд ли простилось бы. Григорию Ивановичу – простилось.

Носов не случайно вошёл в историю именно как военный директор ММК. Под его руководством Магнитка выполнила первое и самое на тот момент важное боевое задание Государственного Комитета Обороны: в нереально короткий срок – два месяца – освоить выплавку и прокат броневой стали. В мирное время на работу такого масштаба отводилось не менее двух лет. Идея катать броню на блюминге, который до этого использовался лишь для обжаривания стальных слитков, принадлежала молодому инженеру Николаю Рыженко. На комбинате перед войной было шесть прокатных станов, но ни один не годился для этих целей. Специальный толстолистовой стан из Мариуполя был ещё в пути, да и монтаж его занял бы не один месяц. В успехе затеи с блюмингом сомневались многие, Носов очень рисковал, поддерживая Рыженко. По сути, Магнитка замахнулась на небывалое – такого опыта не знала даже мировая практика. Тогда же родилась фраза, которую директор за годы войны произнесёт десятки раз: «Отвечать буду я!»

Военное испытание

Первое военное испытание Магнитка выдержала с честью. За разработку новой марки броневой стали и особенно процесса её производства Григорий Носов и Николай Рыженко были удостоены орденов Ленина, а позднее – Государственной премии. В это же время Магнитка явила миру и ещё одно чудо – выплавку броневой стали в большегрузных мартеновских печах. О том, каких сил стоил директору каждый такой заказ ГКО – а на ММК приходилось 90 процентов всей военной продукции, – знали только самые близкие.

Для рабочих весть о болезни директора стала неожиданностью. Он всегда казался человеком железного, несокрушимого здоровья. Только семья и лечащий врач знали, что военная пятилетка не прошла для Носова бесследно. Он умер в Кисловодске внезапно. Уже были куплены билеты на обратный путь, и домой, к детям, летела телеграмма о скором возвращении родителей.

В день смерти Григория Ивановича Носова зарубежные радиостанции передали сообщение: «Умер король советской металлургии...» Проститься с Носовым хотели многие. Поэтому пришлось устроить две панихиды: в Москве и в Магнитке. В последний путь директора провожал весь город, до самого кладбища рабочие несли гроб с телом директора на руках.

Ещё в годы войны на комбинате побывала американская делегация. Иностранцы были потрясены всем, что увидели и услышали на промплощадке. Вклад директора Носова в Победу и в развитие металлургии они оценили в сто тысяч долларов. В США в то время было только десять промышленников высокого уровня. В СССР, а особенно в Магнитке, мера заслуг была иной. Это и знаменитый магнитогорский характер, формирование которого начал Носов, и известная на всю страну «доменная школа», и посёлки, окружившие город с разных сторон, и застройка правого берега, и лесопарк, и ещё многое из того, чем живёт сегодняшняя Магнитка ☺

➤ **Выдающиеся личности формируются не посредством красивых речей, а трудом и его результатами. Альберт Эйнштейн**